
ПЕРЕДСКИФСЬКИЙ ПЕРІОД – РАННЄ ЗАЛІЗО

УДК 903.4(476.2)

ЯКИМОВСКАЯ СЛОБОДА – ГОРОДИЩЕ СКИФСКОЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХ

Сергей РАССАДИН (Минск)

Статья посвящается публикации материалов поселения раннего железного века и средневекового времени возле деревни Якимовская Слобода Светлогорского района Гомельской области Республики Беларусь.

Ключевые слова: Якимова слобода, скифы, поселение, городище, укрепления, материальная культура.

Стаття присвячується публікації матеріалів поселення раннього залізного віку та середньовічного часу біля села якимівська Слобода Светлогорського району Гомельської області Республіки Білорусь.

Ключові слова: Якимова слобода, скифи, поселення, городище, укріплення, матеріальна культура.

Article is devoted to publishing the early Iron Age settlement and medieval time near the village of Sloboda Jakimovskaya Svetlogorsk, Gomel region of Belarus.

Keywords: Yakimova settlement, the Scythians, settlement, fort, fortifications, material culture.

Якимова, или Якимовская, Слобода (белорус. *Якімава Слабада*) – деревня в Боровиковском сельсовете Светлогорского района Гомельской области Республики Беларусь. Сейчас она находится, фактически, уже в городской черте своего райцентра, находясь непосредственно к востоку от него, несколько ниже по течению Березины-Днепровской, на её крутом правом берегу.

Якимова Слобода теперь известна прежде всего как родина Иосифа Антоновича Гошкевича (1814 – 1875) – выдающегося востоковеда и дипломата, первого российского консула в Японии. Однако в прошлом всероссийскую известность ей обеспечивала находившаяся здесь станция “Якимовичи” на губернской, или большой почтовой, дороги № 45, шедшей от самой Митавы на Вильну, Минск и Чернигов [1, с. 24].

Археология окрестностей Якимовой Слободы также известна довольно хорошо, начиная уже с каменного века. В 1977 г. В.П. Ксензовым в 1 – 1,5 км восточнее – юго-восточнее деревни, на останце правой надпойменной террасы р. Березины были выявлены два поселения эпохи неолита [2, с. 344]. С другой стороны, в 1998 гг. около Якимовой Слободы А.И. Штеменко обследовалось селище с материалами железного века и древнерусскими Древней Руси (X – XIII вв.) [3, с. 153; 4, с. 214]. Были обнаружены также и более поздние материалы, а именно крупные осколки разрывных чугунных артиллерийских гранат, применявшихся, в частности, в эпоху наполеоновских войн. По-видимому, это свидетельство борьбы за стратегическую станцию “Якимовичи” летом 1812 г., когда польская

дивизия Я.Г. Домбровского из состава d'Grande Armée безуспешно пыталась пробиться в Украину [5, с. 250 – 251; Рис. 8].

Однако самым заметным, – по крайней мере, визуально, – археологическим памятником здесь наверняка всегда было городище. Первые упоминания о нём относятся ещё к первой половине XIX в. Сохранилась “Ведомость, составленная в Минской духовной консистории, из полученных донесений о древних сооружениях, вследствие требования начальника Минской губернии от 24 ноября 1837 года, № 21, 380. Октября 1838 года”. Кроме прочего, в ней содержится одно из первых упоминаний городищ Беларуси, которое процитируем, поэтому полностью: “Окоп на реке Берёзовке и вдоль по озеру Ореховке в имении помещицы действительной тайной советницы Анны Карловой Енгель близ Екимовской Слободы, где и другой там же окоп, которого одна сторона примыкает к озеру Порощу, в имении той же помещицы состоящему” [6, л. 47 об – 48]. Впервые эти сведения были выявлены Л.Д. Поболем, который, к сожалению, отнёсся к ним некритически, включив в свой свод не одно, а целых два “болотных” городища: одно на озере Ореховка, а второе на озере Пороще, – соответственно, Якимовская Слобода I и II [7, с. 170]. Старичное озеро Пороще расположено в пойме Березины, в 0,6 км восточнее деревни [8]. На таком же расстоянии западнее неё на карте Управления военных топографов РККА, 1925 – 1931гг., отмечен хутор Орешина, расположенный в вершине такого же старичного озера, – по-видимому, одноимённого ему [9]. Очевидно, что и в приведенной выше “Ведомости”, и у Л.Д. Поболя, речь идёт об одном и том же городище “Окоп”, которое, просто-напросто, в одном случае оказалось “привязанным” к Ореховке, а во втором – к Порощу.

Итак, одно-единственное городище расположено в 0,2 км к северу от Якимовой Слободы. Находясь на краю обрыва 15-метровой правобережной березинской террасы, оно в любом случае никак не может считаться болотным. Очевидно его принципиальное топографическое отличие от того же Огубского городища в бывш. Калужской губернии, отнесённое В.А. Городцовым к особому типу “так называемых болотных”. Расположенное посреди заболоченной поймы р. Протвы, во время разлива оно превращалось в остров, со всех сторон окружённый “широкой” водой. При этом земляными защитными сооружениями Огубское городище, по мнению исследователя, не обладало вообще [10, с. 107 – 127]. “Болотными” в подписях к их планам А.Н. Лявданский называл смоленские городища группы III, по его классификации: расположенные вблизи болота или также на болотных островах, овальные или круглые, окружённые кольцевым валами и рвами, иногда двойными, очень маленькие (19 – 30 м в поперечнике) [11, с. 187 – 188, рис. 5, 48, 55 – 58]. Для сравнения: площадка Якимослободского в виде половины эллипса имеет размеры 120

х 30 м (Рис. 1). По-видимому, оно ближе к городищам отнюдь не “болотного”, а так называемого “обрывистого” типа. Это тип D латвийских городищ, по А. Стувбасу: с естественным препятствием в виде обрыва с тыла и с полукруглой или подковообразной системой укреплений с напольной стороны [12, р. 86].

Укрепления нашего городища в плане имеют вид плоской дуги и состоят из двойной линии валов со следами рвов перед ними. Высота внутреннего вала достигает 3, внешнего – 2 м. При прокладке магистральной ЛЭП, одна из опор которой помещается непосредственно на площадке городища, внешний вал в восточной части был разрушен примерно на половину своей длины, а внутренний прорезан дорогой. В нескольких местах основной вал дополнительно повреждён перекопами (Рис. 2). Путём разработки заложенного в том месте раскопа 4 х 2 м поперёк этого была произведена его зачистка, которая дала довольно интересные результаты.

Непосредственно под валом была выявлена яма неправильной формы, размером 2,1 х 0,6 х 0,6 м, заполненная прокалённым песком, золой и углями (Рис.3: 6). Здесь же находился жёлтовато-серая гранитная галька с бороздчатыми следами использования его поверхности для затачивания каких-то орудий, а также кремнёвый нуклеус, – по определению кандидата исторических наук И.Н. Езепенко*, мезолитический (Рис. 4: 1 – 2).

При зачистке разреза вала был выявлен фрагмент украшенного гусеничным орнаментом лепного сосуда, который относится, по-видимому, к эпохе ранней бронзы (Рис. 5: 1). По-видимому, в насыпи вала он был в переотложенном состоянии, так как в раскопе 1, заложенном уже на площадке городища, выявлен фигурный венчик наподобие происходящего с поселения рубежа неолита – бронзового века Борак Семиновский. Там же имеются и аналоги кремнёвого скребка (Рис. 5: 2 – 3) [13, с. 21; Рис.10, 14; Рис.14, 8].

Эту относящуюся, по-видимому, к мезолитической эпохе яму перекрывала насыпь первичного вала (Рис. 3, 5). Её возраст также устанавливается благодаря находкам в ней нескольких венчиков милоградских горшков, в том числе, с “жемчужным” орнаментом (Рис. 6, 1–3). Есть основания считать его, для милоградской культуры, хронологическим индикатором VIII – III вв. до н. э., то есть, скифского времени [14, с. 40]. Милоградский вал был перекрыт более поздним (Рис. 3, 3). Время его существования, – правда, тоже в столь же широком хронологическом диапазоне, – устанавливается аналогичным образом, по обломкам лепной посуды, относящимся, в данном случае, к колочинской культуре V – VIII вв. н. э. (Рис. 6, 4 – 5).

*Благодарим его, а также всех других упоминаемых далее специалистов за оказанную нам помощь

Хотя тремя небольшими раскопами и четырьмя шурфами, заложенными в разных местах площадки и в районе внутреннего вала городища было исследовано, в общей сложности, 60 м², число находок не превысило 42, и 35 из них – это фрагменты лепной керамики. Их микроструктура, исследованная заведующим кафедрой технологии стекла и керамики Белорусского государственного технологического университета, профессором доктором технических наук И.А. Левицким, оказалась принципиально различной. Одна группа, в которую вошли также и милоградские венчики с “жемчужным” орнаментом, отличалась хорошо приготовленным глиняным тестом, содержащим мелкие примеси (Рис. 7, 1 – 2). Вторая группа состояла из обломков боковых стенок, предположительно, колочинских сосудов, изготавливавшихся из гораздо более жирной глины, с применением грубых, крупных примесей (Рис. 7, 3 – 4).

На верхних уровнях валов, как первичного, так и вторичного, было выявлено большое количество угля (Рис. 8, 1 – 2). Определение породы, возраста и состояния древесины по её обугленным остаткам было произведено заведующий кафедрой лесозащиты и древесиноведения Белорусского государственного технологического университета, доцентом кандидатом биологических наук В.Б. Звягинцевым. Всего исследовалось 18 образцов. Определены: *populus tremula* (осина) – 1, *picea abies* (ель обыкновенная) – 1, неопределённое хвойное – 1, *pinus sylvestris* (сосна обыкновенная) – 15 (см. табл. 1).

Таблица 1

№	Верхний уровень первичного вала	
1	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь взрослого дерева
2	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь взрослого дерева
3	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь очень старого дерева
4	<i>Pinus sylvestris</i>	
5	<i>Pinus sylvestris</i>	
6	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь очень старого дерева
7	<i>Pinus sylvestris</i>	Сердцевина молодого дерева. Сгорело гнилым
8	<i>Pinus sylvestris</i>	
9	<i>Picea abies</i>	Сгорело гнилым
10	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь взрослого дерева
11	<i>Pinus sylvestris</i>	Сердцевина
12	Хвойное	
13	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь взрослого дерева
14	<i>Pinus sylvestris</i>	Сердцевина
15	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь взрослого дерева
16	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь взрослого дерева
17	<i>Pinus sylvestris</i>	Заболонь взрослого дерева
18	<i>Populus tremula</i>	

Как видим, некоторые образцы сгорели уже в гнилом состоянии, то есть, вряд ли в качестве топлива, а, скорее, как остатки уже заброшенных защитных сооружений. Вероятно, здесь они как в раннем железном веке, так и в раннем средневековье возводились, главным образом, из спелой, а иногда даже перестойной сосны. Такие сооружения на валах подобных городищ обычно представляют в виде тына из заострённых сверху стоячих брёвен (Рис. 8, 3). Но в истории деревянного зодчества известен ещё и “тын лежачей” – из горизонтальных брёвен, подтёсанных с концов и вставленных в пазы вкопанных опорных столбов [15, с. 63 – 67]. Часть ограды подобного типа была выявлена нами в д. Красновке, расположенной в том же Светлогорском районе, выше по правому берегу Березины (Рис. 8, 4).

Наконец, упомянем ещё о поступлении в Светлогорский историко-краеведческий музей железного наконечника копья из Якимовой Слободы, возможно, связанного с городищем. Общая длина 13 см, длина пера 6,0 см, длина втулки 7,0 см; ширина пера макс. 2,4 см; диаметр втулки макс. 2,0 см, мин. 1 см (Рис. 9). По своим параметрам он соответствует литовским наконечникам копий, тип ІГ по В. Казакиявичюсу: наконечники с широким плоским ромбовидным пером. Аналоги – в могильниках III – IV вв. Акмяняй (2), и Каштауналяй VII – VIII вв. [16, с. 29; рис. 9, 2, 6].

Итак, на городище Якимова Слобода уже сейчас можно выделить несколько этапов заселения. Первый – впервые на месте будущего городища люди поселились ещё в эпоху мезолита; Второй – после долгого перерыва то же место как-то использовалось в раннебронзовом веке; Третий – в раннем железном веке здесь было основано городище милоградской культуры, существовавшее, в том числе в VIII – III вв. до н. э.; 4 – после перерыва на месте милоградского основано городище колочинской культуры V – VIII вв. н. э. При этом, по-видимому, использовались остатки прежних милоградских укреплений (подсыпан первичный вал), но их стало две линии, а площадка увеличилась в размере. Колочинцы постоянно обитали здесь, вероятно, где-то на селище, а городище служило им лишь убежищем. И в милоградское, и в колочинское время на валу дополнительно имелись ещё деревянные укрепления (тын стоячий? лежачий?), впоследствии подгнившие и сгоревшие.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Савинков А.Д. Указатель губернских и уездных почтовых дорог в Российской империи / А.Д. Савинков. – СПб: Гравировано и печатано у Г:^{на} издателя. – 1836. – 36 с.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору / Рэд. кал.: С.В. Марцэлеу (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя. – 1985. – 383 с.

3. Кошман В.І. Паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X – XIII стст. – Мінск: Беларуская навука. – 2007. – 281 с.
4. Макушников О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 218 с.
5. Рассадин С.Е. Археологические находки XIX – начала XX в. из Парич на Березине как исторический источник. / С.Е. Рассадин// Пензенский археологический сборник / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. – 2012. – Вып. 4. – С. 242 – 254.
6. НИАБ (Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 295. – Оп. 1. – Ед. хр. 609. – 133 л.
7. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры – с середины III в. до н. э. по начало II в. н. э.). – Минск: Наука и техника. – 1974. – 424 с.
8. Иванов-Смоленский В.Г. Все озера Беларуси. Т. 4 // http://samlib.ru/i/iwanowsmolenskij_w_g/ivg200277.shtml – Дата доступа: 23.10.2013.
9. Лист карты N 35 – XVIII (Мозырь). Масштаб: 1 :200000.
10. Городцов В.А. Болотное Огубское городище (Предварительное сообщение) // Труды ГИМ. –1926. – Т. 1. – С. 107 – 124.
11. Лявданский А.Н. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии // Научные известия Смоленского государственного университета. – 1926. – Т. 3. – Ч. 3. – С. 179 – 296.
12. Stubavs A. Par Latvijas pilskalnu tipoloģiju un klasifikāciju // Arheoloģija un etnogrāfija. –1974. – Т. XI. – Р. 74 – 88.
13. Язэпенка І.М. Паселішча эпохі неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Борак Семінаўскі (вынікі даследванняў 2000 і 2001 гадоў) // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2006. – Вып. 11. – С. 20 – 43.
14. Рассадин С.Е. Милоградская культура: ареал, хронология, этнос. – Минск: Институт истории НАН Беларуси. – 2005. – 106 с.
15. Секретарь Л.А. О типологии деревянных рублѣных оград монастырей и погостов XVIII века // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия. Межвузовский сборник. – Петрозаводск: РИО Петрозаводского государственного университета им. О.В. Куусинена. – 1986. – С. 63 – 67.
16. Казакиявичюс В. Оружие балтских племён II – VIII веков на территории Литвы. – Вильнюс: Мокслас. – 1988. – 160 с.

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРЕ

Рассадин Сергей Евгениевич – професор кафедры истории Беларуси и политологии Беларускаго государственного технологического университета, доктор исторических наук (Минск).

Научные интересы: проблемы археологии различных эпох, геральдика, генеалогия, древняя история.

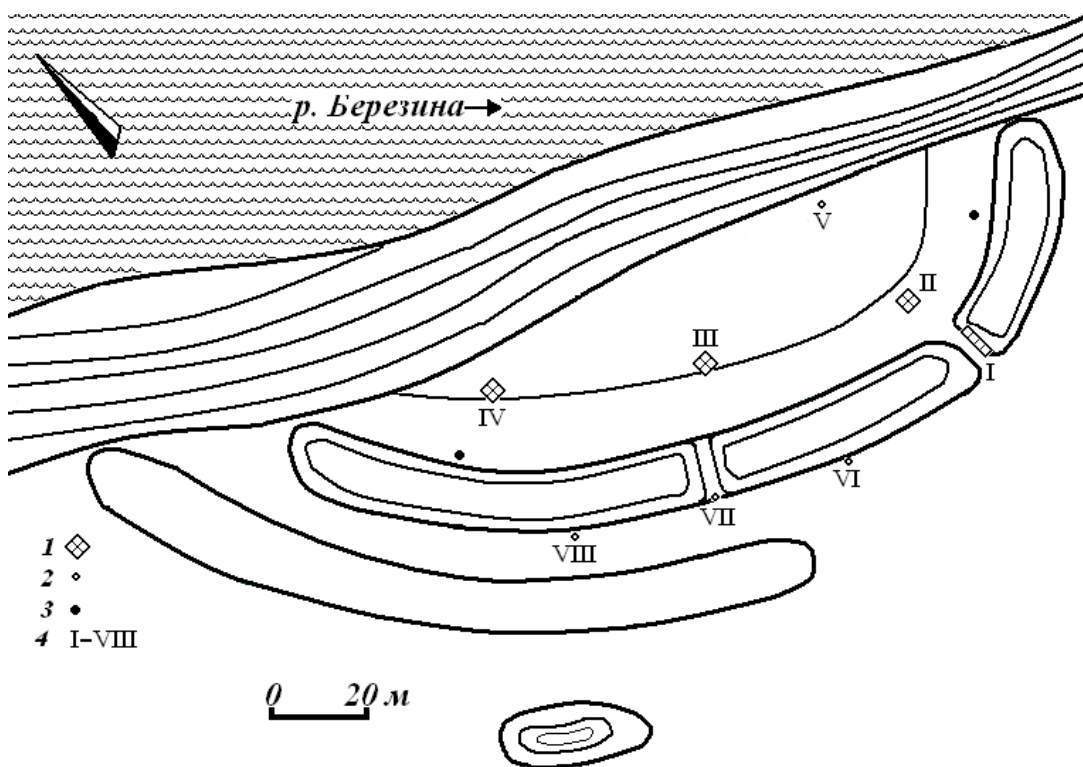

Рис. 1. Условные обозначения: 1 – раскоп; 2 – шурф; 3 – опора линии электропередачи, электрический столб; 4 – номера раскопов и шурфов. I – раскоп на внутреннем валу (4x2м); II – раскоп 1 (4x4м); III – раскоп 2 (4x4м); IV – раскоп 3 (4x4м); V – шурф 1(1м²); VI – шурф 2 (1м²); VII – шурф 3 (1м²); VIII – шурф 4 (1м²).

Рис. 2. Вид на валы городища Якимова слобода с восточной стороны.

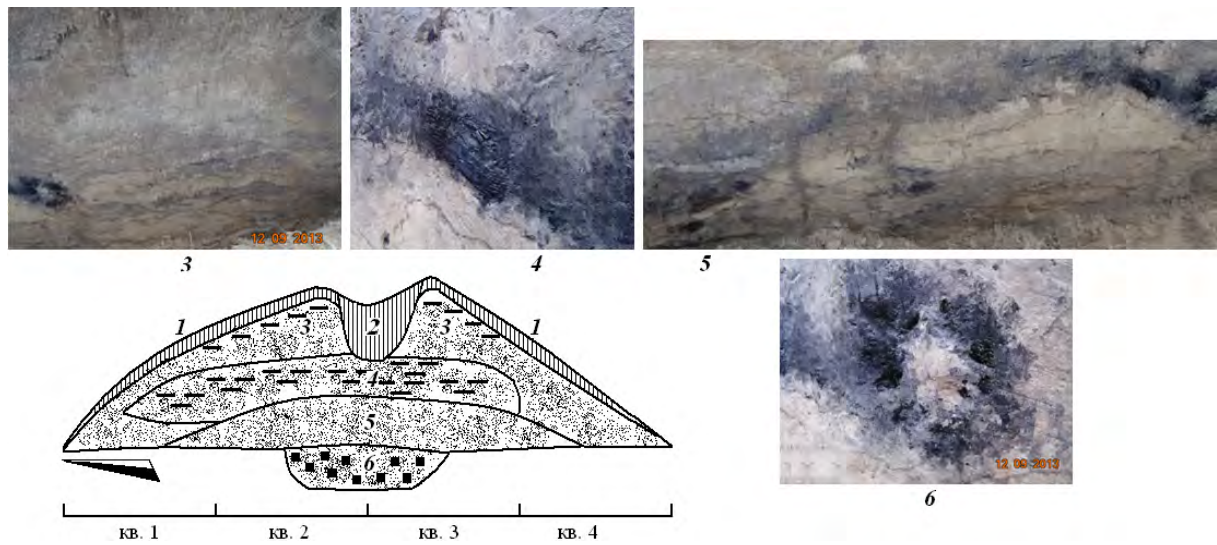

Рис. 3. Профіль внутрішнього вала. 1 – культурний слой; 2 – перекоп; 3 – Верхній рівень вторичного вала; 4 – зола і уголь от сгоревших конструкций; 5 – первичний вал; 6 – мезолітична яма.

Рис. 4. Матеріали епохи мезоліта.

Рис. 5. Матеріали епохи бронзи.

Рис. 6. Лепная керамика эпохи железа. 1–3 – венчики милоградских горшков; 4–5 – обломки колочинских сосудов.

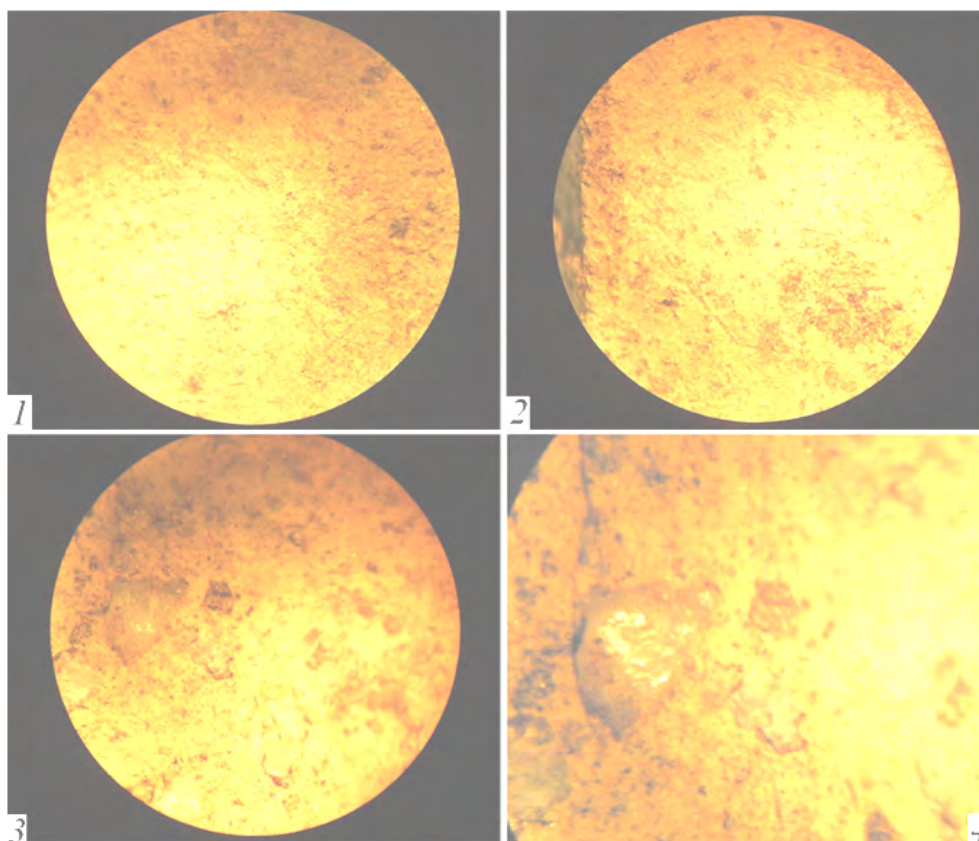

Рис. 7. Керамическая микроструктура. 1 – милоградского венчика с ногтевым орнаментом; 2 – милоградского венчика с “жемчужным” орнаментом; 3, 4 – боковых стенок колочинских сосудов.

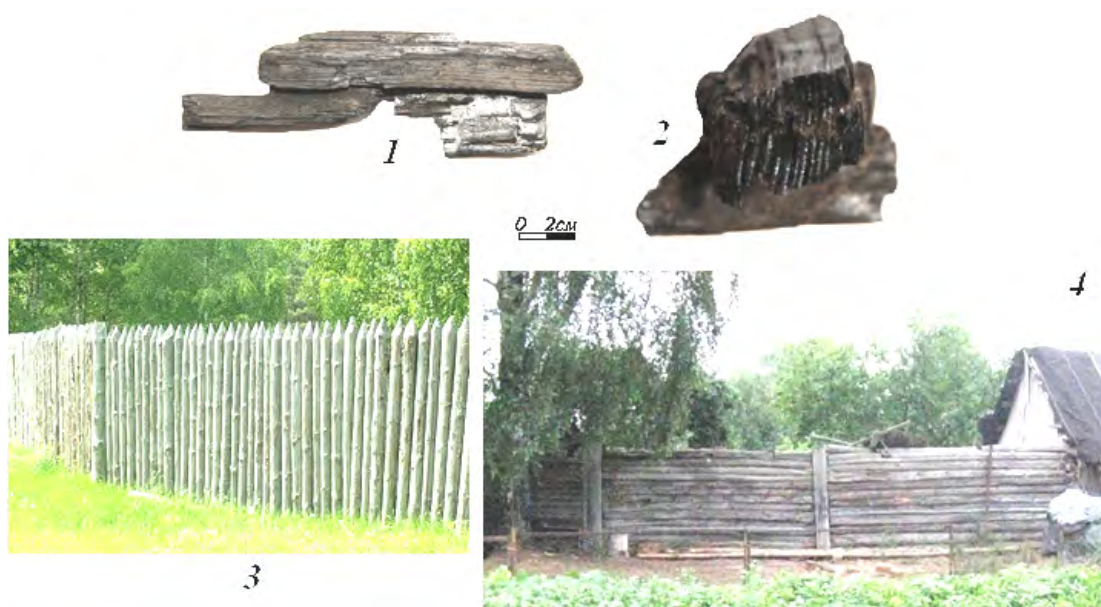

Рис. 8. Дендрологические материалы. 1–2 – сгоревшая древесина; 3 – частокол (реконструкция); 4 – стена типа “лежачего тына”, д. Красновка Светлогорского района (фото С.Е. Рассадина, 2009 г.).

Рис. 9. Наконечник копья и его аналоги. 1 – Якимова Слобода; 2 – Акмянй; 3 – Каштауналяй.